ПОЛИТИКА

«Большая игра» за Центральную Азию: насколько Узбекистану удается лавировать между крупными державами

23 ноября 2026, 08:58

Узбекистан стремится развивать отношения одновременно с Россией, Китаем, США и Ираном. Ташкент привлекает инвестиции, заключает многомиллиардные соглашения и расширяет сотрудничество с разными игроками. Однако у каждого из них свои интересы в Центральной Азии, и сближение с одним партнёром может вызвать недовольство другого. Это уже проявилось после октябрьского визита госсекретаря США Марко Рубио в Самарканд и дипломатического спора Узбекистана с Ираном из-за исторического наследия. Насколько устойчива многовекторная политика Ташкента и с какими рисками она связана?

View the media content

Между Москвой и Пекином

Узбекистан старается выстраивать отношения сразу с несколькими центрами силы. Однако, как отмечают эксперты, на практике добиться равноправного сотрудничества со всеми пока не удалось.

Жахонгир Мухаммад, бывший депутат Верховного Совета Узбекистана

«Во внешней политике Узбекистана по-прежнему преобладают Россия и Китай. Внешнеполитические привилегии, которые предоставляются России, не предоставляются другим странам. Это нужно правильно понимать. Узбекистан всё ещё во многом остаётся зависимым от России», — говорит бывший депутат Верховного Совета Узбекистана Жахонгир Мухаммад.

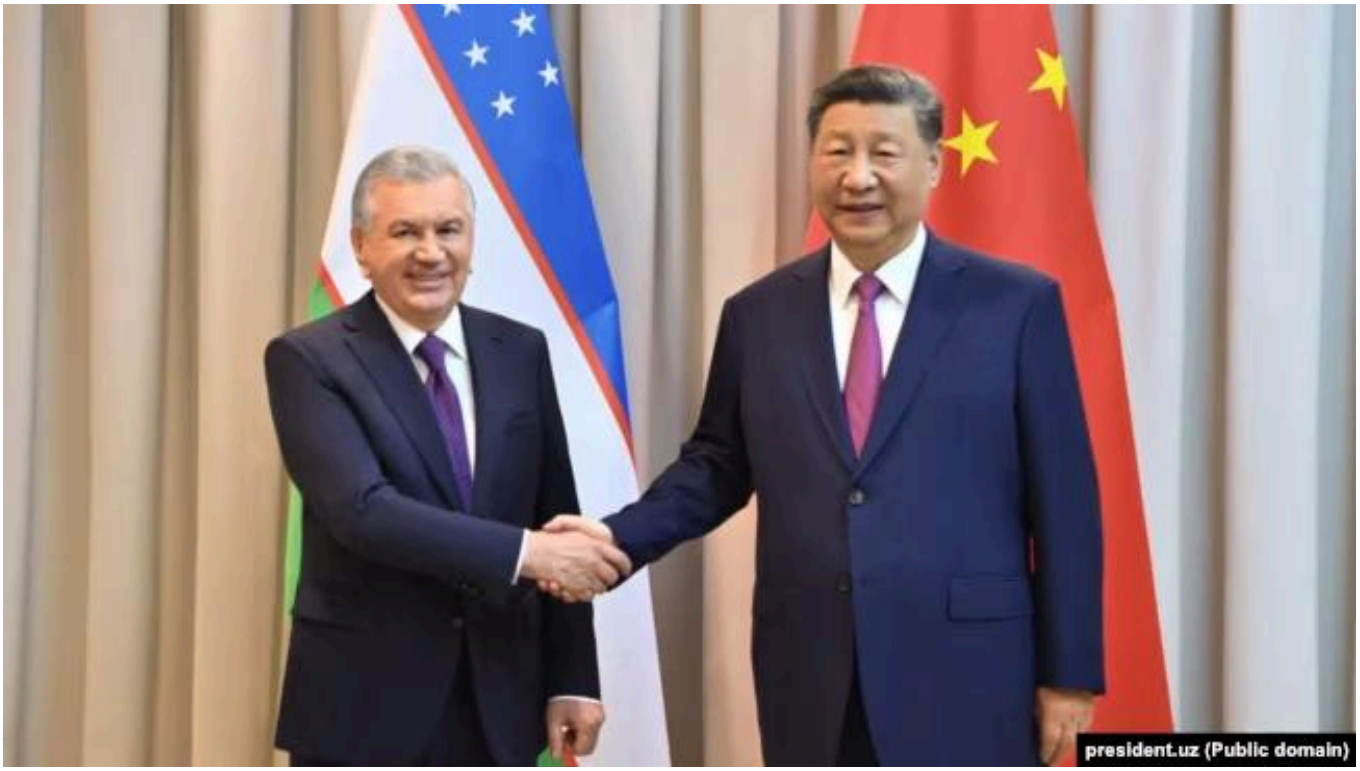
Москва остаётся одним из ключевых партнёров Ташкента. Страны связывают многолетние отношения, тесные торговые связи и экономическое сотрудничество.

Важную роль играет трудовая миграция. В России работают около полутора миллионов граждан Узбекистана. Они отправляют деньги домой, и эти переводы имеют значение для экономики страны и доходов многих семей.

Только за 2025 год Узбекистан получил из-за рубежа почти 19 миллиардов долларов денежных переводов. По оценкам Всемирного банка, около 78 процентов этих средств поступило из России.

Сотрудничество двух стран охватывает также промышленность и энергетику. Один из крупнейших совместных проектов — строительство первой в Узбекистане атомной электростанции с участием «Росатома».

При этом позиции России в экономике Узбекистана постепенно меняются. Долгие годы считалось, что Москва является главным иностранным инвестором, но в 2023 году её опередил Китай.



президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев с лидеро Китая Си Цзиньпином. Астана, 3 июля 2024 года

По данным Нацкомстата Узбекистана, в 2022 году Россия занимала первое место среди иностранных инвесторов в Узбекистане с долей более 20 процентов. Китай тогда находился на втором месте — с 16 процентами. Однако уже в январе–сентябре 2023 года Китай вышел на первое место с долей 24,5 процента, тогда как на Россию пришлось 15,9 процента.

В 2024 году разрыв между странами увеличился: доля Китая достигла 27,9 процента, а России — 13,2 процента. В 2025 году разница стала ещё заметнее. На Китай пришлось 39,9 процента иностранных инвестиций и кредитов, освоенных в Узбекистане за январь–сентябрь. Доля России составила 7,8 процента.

Растёт и товарооборот между Ташкентом и Пекином. В 2025 году объем взаимной торговли между Китаем и Узбекистаном увеличился на 34 процента и достиг 17 миллиардов долларов, сообщает Нацкомстат Узбекистана. Россия заняла второе место с показателем в 13 миллиардов долларов. На третьем месте оказался Казахстан — почти пять миллиардов долларов.

Как сообщает правительственный портал Узбекистана, Китай лидирует по числу предприятий в стране. Сейчас здесь работают более пяти тысяч компаний с китайским капиталом.

Китайский капитал активно заходит в энергетику, промышленность и инфраструктуру. По данным администрации президента Узбекистана, на декабрь

2025 года с участием Пекина реализовывалось более 30 проектов в энергетике общей мощностью почти 10 гигаватт.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Узбекистан на год возглавил Совет глав правительств ШОС

Жахонгир Мухаммад считает, что таким образом Пекин усиливает своё экономическое влияние в стране.

«Китай делает ставку на экономику. Он предоставляет Узбекистану много кредитов, в стране открывается всё больше китайских компаний. Таким образом, Китай усиливает своё экономическое влияние и фактически пытается купить Узбекистан за деньги, в то время как Россия добивается своего с помощью давления и запугивания», — говорит он.

Ещё один масштабный совместный проект — железная дорога Китай — Кыргызстан — Узбекистан. Она должна связать китайские регионы с Центральной Азией и открыть новый транспортный маршрут в Европу и в южном направлении.

Интерес Вашингтона к Центральной Азии

Госсекретарь США Марко Рубио и министр иностранных дел Узбекистана Бахтиёр Саидов. Самарканд, 19 октября 2026 года

На фоне тесных экономических связей с Россией и Китаем Узбекистан стремится расширять взаимодействие и с западными странами.

Визит госсекретаря США Марко Рубио в Самарканд показал, что Вашингтон заинтересован не только в дипломатических контактах, но и в масштабном экономическом сотрудничестве с Узбекистаном и всей Центральной Азией.

«Узбекистан ясно дал понять: он хочет дружить со всеми, иметь отношения со всеми, экономические связи со всеми. И мы говорим, что заинтересованы», — заявил Рубио в Самарканде на полях министерской встречи в формате «С5+1».

Вместе с госсекретарём в Узбекистан приехали представители американского бизнеса. По итогам переговоров стороны объявили о 54 соглашениях и совместных инициативах на общую сумму около 12 миллиардов долларов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Сотрудничество без ультиматумов. Каковы результаты визита Рубио в Центральную Азию?

Особый интерес Вашингтона вызывают ресурсы Центральной Азии. США хотят диверсифицировать поставки критически важных минералов, чтобы снизить зависимость от отдельных поставщиков и укрепить собственные технологические цепочки.

Алишер Ильхамов, директор базирующегося в Лондоне Central Asia Due Diligence

Политолог Алишер Ильхамов, директор базирующегося в Лондоне Central Asia Due Diligence, считает, что сотрудничество с Западом может помочь Узбекистану уменьшить зависимость от России.

«Запад в целом представляет очень выгодный рынок сбыта и потенциальных инвесторов в экономику Узбекистана. Это позволяет нейтрализовывать полную колониального характера зависимость Узбекистана от России», — говорит эксперт.

Однако и у Вашингтона есть собственные интересы в регионе. Жахонгир Мухаммад отмечает, что США обеспокоены усилением влияния Китая в Центральной Азии.

«Америка боится, что Центральная Азия тоже может уйти из-под её влияния. И это вполне обоснованное опасение. Китай активно продвигается в Казахстан, Узбекистан и Таджикистан. Он приобретает там земли и завозит огромное количество дешёвых товаров», — считает Мухаммад.

Вне военно-политических блоков

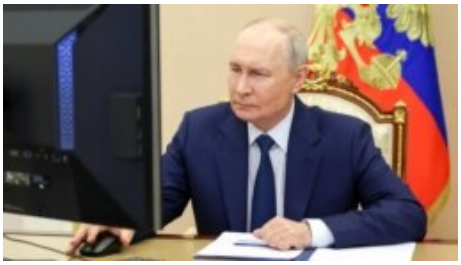
Многовекторность Узбекистана проявляется и в участии страны в международных организациях.

С США Ташкент сотрудничает в формате «С5+1», который включает четыре других государства Центральной Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан.

Ташкент входит в Шанхайскую организацию сотрудничества, куда входят Россия, Китай и Иран. Узбекистан также участвует в Содружестве Независимых Государств, образованном после распада СССР, и Организации тюркских государств.

При этом страна имеет статус наблюдателя в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), членами которого являются Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Армения. От вступления в Организацию Договора о коллективной безопасности, который на Западе рассматривают как околовоенный альянс во главе с Москвой, Узбекистан воздержался.

Алишер Ильхамов считает, что отказ от полноценного участия в ряде организаций, в которых ведущую роль играет Москва, также отражает стремление Узбекистана сохранить самостоятельность во внешней политике.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Путин запретил вывозить в страны ЕАЭС, а также в Узбекистан и Таджикистан более млн рублей наличными

«[Президент Узбекистана Шавкат] Мирзиёев был на грани решения о вступлении в ЕАЭС, но потом воздержался, ограничившись статусом наблюдателя. Не вступил также в ОДКБ. Значит, пока, по крайней мере, Узбекистан не является членом какой-либо такой организации, за исключением СНГ, которая не имеет рычагов влияния на страны, — комментирует политолог. — Он не вступил ни в одну организацию, которая контролируется напрямую Москвой, в отличие от стран Центральной Азии, которые являются членами ОДКБ и ЕАЭС. В этом выражается стремление Мирзиёева следовать внешней многовекторной политике».

Москва следит за сближением Ташкента с Вашингтоном

Находить общий язык со всеми крупными державами непросто. Показательным в этом смысле стал визит госсекретаря США Марко Рубио в Самарканд 18–19 октября. После него российские и иранские дипломаты сделали ряд заявлений, которые эксперты расценили как сигналы Ташкенту и всему региону.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что боевики из Афганистана пытаются проникнуть в страны Центральной Азии под видом беженцев и туристов. По его словам, больше всего таких попыток фиксируют в районах Афганистана, граничащих с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

На том же мероприятии секретарь Совета безопасности России Сергей Шойгу заявил, что в Афганистане насчитывается более 23 тысяч представителей террористических организаций.

В конце октября официальный представитель МИД России Мария Захарова заявила, что Москва будет наблюдать за развитием отношений США с Центральной Азией, делать выводы и реагировать.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров

Мария Захарова, официальный представитель МИД России

«Если речь идёт о взаимоотношениях, которые Запад, США будет выстраивать исходя из развития отношений с этим регионом, — это один вопрос. Но если будут действия, направленные против нашей страны или шантаж соответствующих стран с целью недопущения развития отношений с нами, — это уже другой вопрос. Будем наблюдать, как это делают все международные игроки, и, соответственно, делать выводы и реагировать», — сказала Захарова.

Таким образом в Москве дали понять, что внимательно следят за расширением американского присутствия в регионе и намерены реагировать на действия, которые сочтут направленными против российских интересов.

Спор Ирана и Узбекистана из-за наследия Самарканда

Не обошлось без дипломатической реакции и со стороны Ирана.

19 октября госсекретарь США Марко Рубио опубликовал видео, записанное на площади Регистан в Самарканде. Он рассказал об исторической роли города в мировой торговле и его возможностях в будущем. Рубио не упоминал Иран. Однако несколько иранских дипломатических представительств поделились записью и напомнили о его прежних высказываниях о персидской цивилизации.

Посольства Ирана в Армении и Зимбабве назвали Регистан частью «персидско-исламской цивилизации». Иранское посольство в Болгарии обвинило Рубио в том, что он сначала критиковал иранскую цивилизацию, а затем приехал в Самарканд и снялся на фоне «персидского наследия». Похожие публикации разместили пять иранских дипломатических представительств.

Постоянное представительство Ирана при Организации исламского сотрудничества обратилось к американскому госсекретарю с отдельным

сообщением: «У Акрополя вы говорили о цивилизациях. Самарканд приглашает вас к ещё более глубокому разговору с историей — в городе, чьё наследие тесно переплетено с иранской цивилизацией. Если вы ищете ещё один повод для выступления на фоне исторической достопримечательности, как это было у Акрополя, предлагаем площадь Регистан в Самарканде. Это подходящее место для разговора с историей. На этот раз оставьте в стороне нравоучения и монологи. Послушайте людей и постарайтесь чему-то у них научиться».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Иран отправил в Китай первый экспортный грузовой поезд

В Ташкенте с такой интерпретацией не согласились.

23 октября МИД Узбекистана вызвал посла Ирана Мохаммада Али Искандари и вручил ему ноту протеста. В ведомстве заявили, что иранские дипломаты односторонне трактуют историю Самарканда и используют её в политических целях. Ташкент потребовал удалить спорные публикации и не допускать подобных случаев в будущем.

В узбекском МИДе подчеркнули, что Самарканд, Бухара, Хива и другие древние города являются частью многовековой истории региона. В ведомстве заявили: наследие Самарканда отражает историю узбекского народа, его государственные традиции и культурное развитие.

При этом в Ташкенте отдельно отметили, что ценят отношения с Ираном и хотят сохранить взаимное уважение и доверие.

Бывший депутат Верховного Совета Узбекистана Жахонгир Мухаммад считает, что Узбекистану непросто одновременно развивать отношения с Ираном и США, поскольку интересы этих стран в регионе не совпадают.

«Узбекистан не может проводить одинаковую политику в отношениях и с Ираном, и с Америкой. Если он сблизится с Ираном, это не понравится Америке. А если сблизится с Америкой, это не понравится Ирану. Поэтому здесь нужно всё обдумывать, — рассуждает Мухаммад. — Вы же знаете, что в Советском Союзе мы были закрытой страной. Наша культура представлялась миру от имени СССР, или же такие государства, как Иран, заявляли, что это их наследие. Сегодня пришло

время исправить это. Прошло 35 лет, но наши учёные, причём не только в Узбекистане, но и во всей Центральной Азии, не занимаются этим вопросом всерьёз. Посмотрите: даже Ибн Сина в источниках оказывается персом, и аль-Фараби тоже оказывается персом. Получается, все они персы. Нужно писать об этом на английском языке и исправлять такие представления».

После вызова иранского посла в МИД Узбекистана, все вызвавшие трения публикации были удалены из соцсетей.

«Если бы их не убрали, отношения между Узбекистаном и Ираном могли бы ухудшиться. Но они всё-таки удалили эти публикации», — говорит Мухаммад.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Узбекистан вручил Ирану ноту протеста из-за публикаций его дипмиссий о наследии Самарканда. Часть постов удалили

Отношения Узбекистана и Ирана строятся не только на исторических и культурных связях, но и на экономических интересах. Иран является важным транзитным маршрутом для внешней торговли Узбекистана.

По данным министерства экономики и финансов Узбекистана, в 2025 году через Иран в страну ввезли товары почти на четыре миллиарда долларов. Это около 9 процентов всего импорта республики.

Несмотря на дискуссии, между Ташкентом и Тегераном сохраняются важные экономические связи. Однако, по мнению политологов, попытка использовать историческое наследие Узбекистана в споре с Вашингтоном обернулась для Ирана определёнными дипломатическими потерями.

Насколько устойчивой окажется многовекторная политика?

У каждой из крупных держав свои планы на Центральную Азию. Россия стремится сохранить влияние, которое складывалось здесь десятилетиями. Китай всё активнее вкладывает деньги в экономику и инфраструктуру региона. США интересуются природными ресурсами, новыми рынками и возможностью укрепить свои позиции.

Для Узбекистана и других стран региона это открывает дополнительные возможности. Конкуренция между крупными державами позволяет привлекать инвестиции, технологии и развивать торговые связи.

Но у такой политики есть и обратная сторона. Как показал визит Марко Рубио в Самарканд, сближение Ташкента с Вашингтоном может вызвать неоднозначную реакцию других держав. А спор с Ираном продемонстрировал, насколько чувствительными могут оказаться вопросы исторического наследия и политических интересов.

Алишер Ильхамов считает, что пока Узбекистану удаётся избегать ситуаций, в которых стране пришлось бы выбирать одну из сторон. Однако он напоминает, что в истории республики уже были периоды резкого изменения внешнеполитического курса.

«Пока что Узбекистан не был перед лицом событий, которые заставили бы его выбирать ту или иную сторону. Пока что таких ситуаций у Мирзиёева не было. В отличие от опыта [первого президента] Ислама Каримова, — считает Ильхамов. — Сам Каримов не всегда последовательно следовал одной линии. Были времена, когда он старался искать какого-то сближения с США, потом после Андижанских событий стал разрывать эти отношения и бросился в объятия Москвы. Посмотрим дальше, как будет развиваться. Пока большой ценой, но всё-таки линия Мирзиёева на многовекторную политику ему в определённой степени удаётся».

Материалы по теме

Брак по расчету: Россия и Иран укрепляют торговые связи, но у партнерства есть пределы

NYT: Россия требует от НАТО отказаться от военной деятельности в Центральной Азии

Китай в Центральной Азии: учится ли Пекин играть по местным правилам или искуснее продвигает свои интересы?

Премьер Китая призвал Душанбе усилить взаимодействие в сфере безопасности

В Китае проходит трёхсторонняя встреча Трампа, Си Цзиньпина и Путина

Трамп согласился, что республиканцы проиграли промежуточные выборы из-за войны в Иране

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.